

Там были Малфой, Блэк, Нотт, Руквуд и Паркинсон, которые все имели значительные связи с Министерством.

"- Странно, что лорд Сэйр находился среди них. Все, что мой отец рассказывал мне о Сэйрах, говорило о том, что они редко вмешиваются в дела министерства, если только это не касается их интересов, которые в большинстве случаев не являются политическими. " - с любопытством добавил Орион.

Эмили постучала пальцем по подлокотнику своего кресла "- Возможно, это не странно", - пробормотала она, привлекая внимание окружающих ее людей.

Риддл подняла глаза и встретила с их взглядами. "- Что бы это ни было, это заставило Министерство... взбеситься, а значит должно быть что-то, связанное с войной или угрозой против нации, учитывая людей, которые пошли к министру".

"- Боунс и Поттер - видные фигуры среди прогрессистов", - кивнул ей Орион.

"- И наши отцы - лидеры среди традиционалистов и темной фракции", - продолжил Нотт.

"- Не так много вещей, которые заставили бы противоположные фракции сотрудничать друг с другом", - заявила Паркинсон очевидное. Она взглянула на Малфоя: "- Разве твой отец не презирает Поттера?"

Тот кивнул: "- Именно. Он не хотел бы встречаться с ним, если бы только Арктур Блэк его не попросил".

Эмили наклонила голову: "- А что, если это был лорд Сэйр?" - спросила она насмешливо.

Глаза Малфоя слегка расширились: "- Отец...согласился бы встретиться с лордом Сэйром, даже если бы это означало, что ему придется иметь дело с Поттером ", - наконец признал он.

Риддл рассеянно кивнула, ее разум заработал, анализируя те немногие фрагменты информации, которые у нее имелись.

Сама встреча не была странной, в конце концов, они находились в нестабильной ситуации; Европа погрузилась в состояние войны, которая быстро затмила любую предыдущую. По крайней мере, в магическом мире.

Однако... Не было большим секретом, что прогрессисты, которые в основном принадлежали к "фракции света", хотели официального объявления войны, в то время как другие, преимущественно традиционалисты, желали отложить любые разговоры о войне еще на некоторое время.

Блэк был исключением среди них, который в данном вопросе находился на стороне прогрессистов, но на данный момент не давил своих коллег согласиться. Он был молодым Лордом и внезапным, учитывая смерть его отца, и его власть над темной фракцией еще не укрепилась.

Хотя он мог выдвинуть требование, это ослабило бы его позицию.

Однако присутствие лорда Сэйра среди них...

По ее мнению, объединение с влиятельными людьми света и тьмы не означало ничего хорошего. Тот факт, что она не узнает об этом до лета, когда Наследникам сообщат, раздражал ее, и это в лучшем случае, так как она будет в значительной степени отрезана от магического мира, когда вернется в приют.

"- Знаешь, а ведь Аттикус Сэйр ездил домой", - внезапно обратилась к ней Паркинсон своим слегка раздражающим голосом.

Вспышка ее гнева совершенно внезапно рассеялась, сменившись чувством горечи. Она бросила холодный взгляд на нее, отчего слизеринка резко замолчала, а ее глаза расширились от нескрываемого страха.

"- Я в курсе", - коротко ответила Эмили, заметив, что Орион и Абраксас обмениваются понимающими взглядами.

Ее глаз дернулся от их обмена. Сэйр не обязательно была темой, которая не обсуждалась, но это было то, о чем она остро хотела избежать разговора.

"- Он, вероятно, знает больше". - заметил Орион небрежным тоном, но при этом глядя на нее, склонив голову набок: "- Разве вы не встречались с ним довольно часто до каникул?" - спросил парень с темным веселым блеском в глазах.

"- Конечно, вы могли бы ... продолжить эти встречи сейчас? Тем более, что ты можешь вытянуть из него информацию ... если она у него есть?»

После его слов в комнате усилилось напряжение, и вокруг них воцарилась неловкая тишина.

Когда выяснилось, что она довольно часто встречалась с наследником Сэйра, ее статус в Слизерине значительно вырос.

Аттикус даже в пятнадцатилетнем возрасте был довольно известен своими достижениями. Он бил рекорды, и, учитывая, что этим летом собирался внести свой вклад в Трансфигурацию, он, вероятно, еще подскочит в известности.

Учитывая, что она сама считалась вундеркиндом, в сочетании с ее встречами с наследником Сэйр, собственный статус Риддл в Слизерине и Хогвартсе в целом был повышен.

Не говоря уже о слухах о том, что они были более ... близки.

Вот почему внезапный разрыв отношений был довольно заметен и неизбежно вызвал у всех любопытство. Хотя это не причинило вреда ее статусу, возникали вопросы, вокруг которых ей приходилось лавировать.

Это... возможность задеть ее, и Орион слишком хорошо знал об этом. Он не хотел действовать, пока нет, но понимал, что на данный момент это слабое место, и ему нравилось нажимать на него.

Эмили внутренне кипела от его нахальства, но внешне улыбнулась, хотя улыбка так и не коснулась ее глаз.

"- Я вполне могу спросить его", - кивнула она, убирая непослушную прядь волос за ухо, прежде чем лениво встретиться взглядом с Орионом.

"- В конце концов, он был очень занят проектом, выданным его главой факультета, но я уверена, что сейчас у него появилось время, чтобы продолжить наши занятия", - спокойно пояснила Риддл, откинувшись на спинку стула.

"- Очень хорошо", - проворчал Орион. "- Осталось всего шесть недель семестра. Достаточно времени, чтобы выяснить, что он знает".

Среди них снова воцарилось молчание, прежде чем Нотт обратился к Руквуду: "- Итак, твой дедушка научит тебя кое-чему из семейной магии этим летом"

Парень загорелся: "- Да, он научит меня кое-чему из более мягкого...»

Она отключилась от его болтовни, погрузившись глубоко в свои мысли. То, что Блэк бросил ей вызов, было утомительным, но не сложным.

Это вызов и вопрос одновременно. Он хотел знать, что вызвало разрыв между ней и Сэйром, поскольку достоверной информации не было.

Она встала со стула и покинула гостиную, не сказав больше ни слова.

Каждый раз, когда ее мысли возвращались к нему, это заставляло ее отключаться от действительности.

Эмили тихо выдохнула и направилась к Астрономической башне. Ей нравилось думать, вглядываясь в горизонт, наблюдая за Запретным лесом.

Риддл поднялась по лестнице, прошла через площадку и положила руки на перила, вглядываясь в лес.

Впервые с момента прибытия в Хогвартс, она не знала, как вести себя с кем-то.

Эта неопределенность сильно беспокоила ее. Девушка вздохнула и на мгновение закрыла глаза.

Последние несколько недель ее душевное равновесие нарушено. Ее мысли всегда возвращались к нему и к той последней встрече. Нужно было многое разобрать.

Аттикус знал, что она стремится править, еще до того, как она даже намекнула на это.

Он также не собирался никого предупреждать.

Это доказало, что он представляет для нее угрозу, независимо от того, собирался ли кому-либо сообщать или нет. Данный факт должен был включить его в список людей, которых нужно убрать, прежде чем начать действовать. И все же ... Эмили заколебалась, и ее разум вернулся к словам, которые так сильно вывели ее из равновесия.

"- Я не хочу, чтобы ты погубила себя"

"- Ты необыкновенная Эмили..."

Ее разум стал одержим этими словами, и тем, как они были произнесены. Всю свою жизнь она была одна. В приюте никто из матрон не заботился о ней, потому что они не доверяли ей и считали чем-то неестественным еще до того, как ей исполнилось шесть лет.

Сироты поняли это и обращались с ней грубо и жестоко, пока девочка не научила заставлять их оставлять ее в покое. Они никогда не принимали ее как одну из них. И это было взаимно.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2655606>